

За десять минут о философии в XXI веке, как обозначена тема моего выступления, многого не скажешь, поэтому ограничусь следующим.

Прежде всего, Игорь Михайлович, хотел бы Вам подарить только что вышедшую мою книгу «Идея культуры». В ее основе — лекции, которые я читаю в вашем университете. Позвольте зачитать дарственную надпись: «Глубокоуважаемому Игорю Михайловичу Ильинскому, выдающемуся практику и теоретику современного образования».

Я понимаю, что этими словами не исчерпывается характеристика нашего юбиляра. О многих других гранях его деятельности и таланта здесь уже говорили. С Игорем Михайловичем я познакомился в годы, прямо скажем, весьма далекие от моей собственной молодости. И до прихода сюда не считал себя, честно говоря, преподавателем, даже не очень любил эту работу. Проработав большую часть жизни в Институте философии, предпочитал думать о себе как об академическом работнике. В советское время работа в академическом институте обладала для гуманитария и философа определенными преимуществами по сравнению с деятельностью в сфере высшего образования. Он был более свободен в выборе темы, в изложении своей точки зрения, менее зависим от спускаемых сверху инструкций и образовательных про-

В. М. МЕЖУЕВ

Философия и образование в XXI веке

грамм. Короче, мог заниматься тем, к чему испытывал творческий интерес.

Поэтому его чаще других и обвиняли во всяческих ересь. Между академическими философами и теми, кто работал в сфере высшего образования, существовали даже определенная конфронтация и недопонимание.

Московский гуманитарный университет, которым Вы руководите, стал для меня тем учебным заведением, в котором я не только почувствовал вкус к преподавательской деятельности, но и убедился в том, что гуманитарная наука и образование друг без друга просто жить не могут. Мне, признаюсь, редко встречались люди, которые столь же глубоко, как Игорь Михайлович, понимали социальную значимость современного образования, с одной стороны, а с другой — так остро чувствовали его гуманитарную составляющую. Здесь я полный единомышленник нашего юбиляра.

Для каждого просвещенного человека сегодня очевидно, что образование — главная сфера современной общественной жизни, на мой взгляд, даже более важная, чем экономика и политика. Во всяком случае, то, что в настоящее время происходит в экономической и политической сферах, прямо зависит от того, что происходит в сфере образования. Без образованных людей какая мо-

жет быть сегодня экономика и политика? О чем бы ни говорили сегодня — о современных технологиях, цивилизованном рынке, гражданском обществе, правовой демократии, ничего из этого нельзя достичь без наличия высокообразованных людей, не только что-то и о чем-то знающих, но и глубоко понимающих окружающий мир, обладающих развитым эстетическим вкусом и высокими моральными качествами. Все вместе и охватывается понятием «современное образование». Мне кажется, именно так его понимает Игорь Михайлович, и в этом с ним нельзя не согласиться.

Есть еще одна сторона современного образования — социальная. Если власть у нас принадлежит народу, как он может воспользоваться ею без образования? Без образования власть народа — не демократия, а охлократия. Там, где власть действительно принадлежит народу, право на образование становится всеобщим, равным и даже обязательным для каждого. О том, что человек в любых обстоятельствах вынужден трудиться (хотя бы просто для того, чтобы выжить), знают все, но о том, что в современном обществе он еще и вынужден постоянно учиться, часто забывают. Учеба — неотъемлемая часть существования человека в наше время, причем не только как производительного работника, но и как гражданина. Отсюда, как мне кажется, напрашивается прямой вывод: образование для человека в XXI веке будет значить не меньше, чем принадлежащая ему частная собственность. В каком-то смысле образование также решает проблему собственности. Если рабочему принадлежит только его рабочая сила, то образованный человек обладает уже собственностью на полученное им в процессе образования знание. Можно сказать, он обладает собственностью на культурный капитал, который делает его пусть и не имущественно, но духовно богатым существом. Со временем значение культурного капитала в обществе станет преобладающим даже по отношению к торговому, промышленному и финансовому капиталу. Но это тема особого разговора,

хотя и имеющая непосредственное отношение к образованию.

Особо хотелось бы выделить разработанную в трудах Игоря Михайловича концепцию высшего, или университетского, образования, которую можно назвать системной, комплексной, а я бы назвал универсальной, или гуманитарной. В этих трудах мне импонирует именно качественно новое понимание природы гуманитарности в системе современного высшего образования. С таким пониманием гуманитарного образования среди преподавателей гуманитарных наук я не встречался ни в МГУ им. М. В. Ломоносова, ни в РГГУ.

Дело в том, что под гуманитарным образованием у нас традиционно понимают обучение учащихся определенному набору специальностей, называемых гуманитарными, среди которых на первом месте стоят философия, история, филология. Они существуют наравне с естественными, техническими, политико-юридическими, социально-экономическими и пр. специальностями. Такой специализированный подход к высшему образованию делит его соответственно на образование гуманитарное, естественнонаучное, инженерно-техническое и пр. Все большая специализация образования — отличительная черта нашего времени. Но применительно именно к гуманитарному знанию такой подход следует признать все же ограниченным. Гуманитарий, конечно, тоже профессионал в своем деле, но гуманитарность — не только профессиональное качество определенной группы ученых.

В наше время можно считаться образованным человеком, не будучи физиком, химиком, биологом и даже математиком, но нельзя им быть без какого-то минимума знаний в области философии, истории, литературы и искусства. В этом смысле гуманитарность — не просто вид образования, но и синоним просто культурного и просвещенного человека, коим обязан быть каждый. Гуманитарная составляющая с этой точки зрения есть в любом виде образования: каждый человек, независимо от избранной профессии,

должен в какой-то мере быть гуманитарием, обладать определенным набором гуманитарных знаний.

В проводимой у нас сейчас образовательной реформе господствует, однако, противоположный взгляд на образование, который можно назвать технократическим. Его суть — в упоре на узкую специализацию, когда каждый знает только то, что не выходит за рамки его профессии. Ведь за все, что сверх того, ему в дальнейшем платить не будут. Зачем же тогда утруждать себя? Такой подход придает образованию сугубо утилитарный, прагматический характер, он позволяет готовить специалистов-прикладников, но не фундаментально мыслящих ученых-теоретиков, не говоря уже о культурной элите общества, обязанной обладать широким общественным кругозором, историческим самосознанием, философским мировоззрением.

Технократы и экономисты, ответственные за проводимую реформу, видимо, самих себя выдают за эталон истинной образованности. Им неведомо, что образование — путь не только к специализации, но и к универсализации человека, позволяющей ему выжить в мире глобальных технологий и коммуникаций, на пересечении разных культурных миров и цивилизаций. Именно таков современный мир, чему должна соответствовать и система современного образования. Гуманитарное образование и берет на себя функцию универсализации человеческого сознания и общения; оно страхует индивида от опасности его выпадения в «профессиональный кретинизм», порождаемый общественным разделением труда, в том числе и научного. Технократ — раб существующего разделения труда, гуманитарий исповедует идеал целостной и всесторонне развитой личности. Для первого образование — средство приобретения индивидом специальности, которая затем будет его кормить всю жизнь, для второго — способ обретения им своего человеческого — общественного и культурного — бытия. Только последнее заслуживает звания университет-

ского (оно же — универсальное) образования. Чем бы в ином случае университет отличался от обычного института?

Особая роль в системе такого образования принадлежит, на мой взгляд, философии. Сегодня заметно усиление нигилистического отношения к философскому образованию. Это чувствуется по многим параметрам: сокращается общее число учебных занятий по философии, отменяются экзамены по философии для аспирантов нефилософских факультетов, само преподавание философии сводится к чтению узкоспециализированных курсов, скрывающих за собой то место, которое философия всегда занимала и занимает в едином пространстве культуры.

Это пространство охватывает собой как бы три основные территории. Одну из них занимает религия. Задача религии, если определять ее в терминах культуры, состоит в том, чтобы сделать человека добрым, то есть моральным существом. Другую территорию занимает наука, которая вооружает человека знаниями, новыми технологиями, то есть делает его сильным. «Знание есть сила», — утверждал Бэкон. Но между верой и знанием расположена еще одна территория, которую занимает философия. Она учит человека тому, как быть свободным. Можно сказать, что философия есть сознание свободного человека, не просто знающего о своей свободе, но способного мыслить и действовать в соответствии с ней. Без свободы вера и знание превращаются в догматические оковы, тормозящие любое поступательное движение. А поскольку культура очерчивает собой всю сферу человеческой свободы, религия и наука вне своей связи с философией — еще не вся культура и часто даже нечто противоположное ей.

Недоброжелательное отношение к философии, умаление ее значения в составе гуманитарного знания и образования лишь означает пренебрежение к человеческой свободе. Не надо думать, что наука и вера сами по себе, вне философии решат полностью проблему человеческого образования, его фор-

мирования как культурного существа. Это еще Кант понимал. У него есть замечательная статья «Спор двух факультетов». Речь в ней шла о значении в системе университетского образования теологического и философского факультетов. Последний, как считал Кант, обеспечивает в системе образования свободу исследования, освобождает человеческое мышление от оков догматизма, делает его критически мыслящим существом. Вот примерно то, как я представляю себе образованного и культурного человека в современном смысле этого слова. И как мне кажется, это мое представление во многом совпадает с тем, о чем пишет и говорит — разумеется, со значительно большей степенью теоретической основательности и проработанности этой темы — Игорь Михайлович Ильинский. Образованный человек — это человек знающий и понимающий, человек моральный и духовный, человек свободный. За каждую из этих сфер отвечает особое на-

правление образовательной деятельности, представленное разными областями культуры. И только все вместе они делают человека всесторонне (универсально) образованным существом. Отсюда у меня небольшое пожелание.

Не могу понять, почему в Высшей школе экономики есть философский факультет, а у нас — нет. Такой факультет необходим в любом гуманитарном университете, тем более таком, как наш. А университет под руководством Игоря Михайловича, на мой взгляд, соответствует званию гуманитарного университета, как никакой другой. Здесь царит дух подлинной гуманитарности и интеллектуальной свободы. Это я знаю по опыту работы на своем факультете. За это большое спасибо его ректору.

Игорь Михайлович, хочу пожелать Вам здоровья, новых творческих свершений и дальнейшего процветания руководимого Вами Московского гуманитарного университета.